

Техника, использованная Люй Фаном, была очень скрытным типом духовного навыка и использовала элементарную землю для создания незаметных подземных проходов.

Проблема заключалась не столько в невидимости для глаз, сколько в том, что даже духовная сила и элементарная энергия практика становились совершенно незаметными для духовного зрения. Практик словно исчезал в земле, становясь с ней единым целым. Даже Хань Чун – сильнейший из практиков, присутствующих на поле боя, — не мог определить местоположение Люй Фана.

Что уж говорить про Бай Юньфэя, лишённого Семени Пламени...

Так каким же образом юноша мог остановить врага, пытавшегося улизнуть с трофейным духовным грибом?

Ответ был прост. Ему не нужно было знать, где именно находится враг!

Лишь пару секунд потратил Бай Юньфэй на наблюдения, обдумывая варианты действий.

После чего воздел руку вверх, опустив лишь указательный и средний пальцы так, чтобы они указывали на Печать Катастрофы. Юноша начал поднимать пальцы, и его кардинальный артефакт послушно взмыл в небеса. В считанные мгновения Печать Катастрофы взлетела на более чем километровую высоту.

То, что произошло затем, произвело на Хань Чуна, У Чэна и остальных настолько ужасающее впечатление, что память об этих мгновениях не покинет их до конца времён...

Печать Катастрофы вдруг вспыхнула ослепительной алой звёздочкой.

Затем всё и случилось.

Яркая звезда в небесах начала стремительно увеличиваться в размерах, словно брошенная в воду губка!

За два удара сердца крохотный на таком расстоянии кирпич превратился в громадину длиной в восемь сотен метров!

У Чэн и остальные стояли не прямо под возникшей из ниоткуда багровой горой, но и они едва не свернули себе шеи, пытаясь объять её взглядом. Зрелище было совершенно апокалиптическое, словно тяжёлые алые небеса вот-вот обрушатся на землю, знаменуя конец света.

«Умри!»

Жёстко проговорил Бай Юньфэй, опуская руку в очевидной команде!

Пу-бу-бум!!!

Под ошеломлёнными взглядами практиков раздувшаяся до невообразимых размеров Печать Катастрофы, словно гигантский огненный метеор, величественно впечаталась в землю!

В результате искусственного землетрясения ближайшие горы содрогнулись с такой силой, что это привело к массивным оползням и лавинам.

Земля стонала и выла, словно раненый зверь, но даже сквозь эту оглушительную какофонию практики расслышали короткий пронзительный крик, исполненный страха и боли...

Печать Катастрофы полностью скрылась в гигантском кратере, но глаза Бай Юньфэя по-прежнему полыхали алым светом. Это был его кардинальный предмет, так что всё происходящее с ним он ощущал, как будто это была его собственная рука.

Вместо того, чтобы просто заставить артефакт взлететь из-под земли, Бай Юньфэй направил его в точку в трёхстах метрах к югу от себя, одновременно приказав принять прежние размеры. Достигнув цели, Печать Катастрофы замерцала, формируя вокруг себя оранжевую сферу радиусом в пять метров. И лишь после этого вынырнула на поверхность, заключив в барьер огромную массу земли и песка!

Это напоминало огромный ковш. Оранжевый шар приблизился к Бай Юньфэю, после чего начал истончаться на глазах.

Комья земли посыпались вниз, и через несколько мгновений внутри почти погасшей сферы остался лишь... искореженное до неузнаваемости тело!

Это был Люй Фан!

Буф!

Вспышка пламени вырвалась из Перчатки Пылающего Солнца Юньфэя. Повинуясь мысленной команде юноши, огненный шар разбух в размерах, после чего полностью поглотил труп. Миг спустя от того остался лишь пепел!

Из ревающего пламени вынырнули два чёрных от копоти пространственных кольца и приземлились на ладони Бай Юньфэя.

Задействовав духовное зрение, юноша исследовал содержимое колец, и на его лице возникла довольная улыбка.

«Нашёл его!» — радостно отметил он.

Юньфэй щёлкнул пальцами, и на его ладони возник знакомый до боли предмет – Духовный Гриб Огненного Семени!

«Ф-фух... — с облегчением выдохнул юноша. – Хвала небесам, с ним всё в порядке...»

Не желая лишний раз испытывать судьбу, Бай Юньфэй тут же убрал духовный гриб в своё Лиловое Духовное Кольцо.

Горячка боя закончилась, и юноша почувствовал лёгкое головокружение и ноющую боль в висках – явный признак истощения духовных сил.

Лиловое Духовное Кольцо коротко мигнуло, высвобождая резерв в 2 тысячи зарядов души и вливая их в тело Бай Юньфэя. Голова тут же перестала кружиться, самочувствие снова пришло в норму.

Быстро проглядев содержимое второго кольца, Бай Юньфэй не обнаружил там ничего интересного. Миссия была выполнена. Юноша размеренным шагом приблизился к У Чэну и передал ему пространственное кольцо, которое у практика отняли ранее.

Хань Чун, Хань Линь и У Чэн по-прежнему пребывали в прострации. Даже когда Бай Юньфэй закончил со своими делами и оказался рядом с ними, практики с трудом могли воспринимать происходящее.

«Это... это же просто абсурд?! Как мог Предок Духа на поздней стадии умереть... вот так?! Вторая смерть была даже более быстрой, чем первая! Этот Бай Юньфэй даже с места не сошёл!»

У Хань Чуна было три версии случившегося: либо это был просто сон, либо у него что-то с глазами, либо стал жертвой какой-то невероятно реалистичной иллюзии. Любая из этих версий была куда правдоподобнее, чем то, что он увидел. Это просто не укладывалось у него в голове.

Этот загадочный юноша приблизился к У Чэну и протянул ему пространственное кольцо: «Дядюшка У, это то кольцо, которое у вас украли, верно? Там внутри я вроде бы видел какие-то лекарства. Вам стоит как можно быстрее заняться своей рукой».

«А?.. Ох! Да, да... Я, кхм...» — У Чэн выглядел так, словно только что проснулся. До сих пор испытывая некоторую заторможенность, мужчина затравленно принял кольцо. Он опасался что-либо говорить. Решив последовать “совету” Бай Юньфэя, он занялся исцелением руки.

Примерно в это же время “очнулись” и братья Хань. Переглянувшись, они незаметно кивнули друг другу, после чего с некоторой опаской направились к Бай Юньфэю.

«Эм... бра... брат Бай, похоже, судьба снова свела нас вместе...»

Хань Чун церемонно поклонился Бай Юньфэю, однако странное выражение с его лица так и не сошло.

«Ха-ха, не ожидал, что встречу вас здесь. Я бы хотел поблагодарить вас за то, что задержали этих мерзавцев. Что бы не пообещали вам У, я удваиваю вашу награду!» — радушно кивнул Бай Юньфэй двум братьям. Именно благодаря их вмешательству Юньфэй успел прибыть сюда и вернуть драгоценный духовный гриб. Несомненно, такой поступок требовал щедрого вознаграждения.

«Ты слишком добр, брат Бай. Если бы мы знали, что охраняем твои вещи, то согласились бы работать бесплатно! О каком вознаграждении может идти речь между друзьями?» — скромно улыбнулся Старший Кинжал.

Он был достаточно мудрым человеком. Мысленно сравнив про себя ценность возможной награды и дружбы с Бай Юньфэем, Хань Чун однозначно выбрал последнее.

У Чэн, молча направляющий духовную силу в повреждённые ткани в нескольких шагах от них, вдруг поднял голову: «Ло... лорд Бай!..»

«Агх!..»

Внезапный звук помешал ему продолжить. Крик пришёл издалека и был почти не слышен, однако ещё не отошедшие от боя практики мгновенно наострили уши, пытаясь определить источник.

«Кто там? Покажись!»

Лицо Хань Чуна ожесточилось, а в руке мелькнул металл. Он мгновенно приготовился метнуть кинжал при первых признаках опасности.